

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

*А.В. Кузнецова, 1 курс, инженерный факультет
Научный руководитель – ассистент О.Р. Хасянов
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

Исследование взаимоотношений Русской Православной Церкви и большевистского государства в последние годы стало одной из самых популярных тем российской исторической науки. Долгие годы историки не могли заниматься этой тематикой без оглядки на официальные догмы, выходить за которые подчас было опасно. Все чаще историки обращаются к изучению механизма принятия и реализации партийных решений, касающихся религии. В этом свете изучение второй половины 1920-х гг. является одним из наиболее важных направлений, ибо этот период еще мало затронут историками религий.

1927-29 стали временем принятия целой серии законодательных актов, осложняющих положение религиозных конфессий и в первую очередь Русской Православной церкви. Большинство их приходится на конец 1928-начало 1929 г., однако начало этому процессу было положено еще в 1927 г.

Одной из основных задач религиозного законодательства было ухудшение и без того тяжелого положения духовенства. Со своей стороны властные органы сделали все, чтобы сделать жизнь священнослужителей невыносимой. 21 февраля 1927 г. Наркомат труда СССР своим постановлением лишил «бывших и настоящих служителей культов; членов их семей» права на пенсию и пособие по безработице. Это означало «официальное» признание духовенства нетрудовым элементом со всеми вытекающими отсюда последствиями (фактически же духовенство стало относиться к «эксплуататором» сразу же после революции).

Следующим шагом стал циркуляр Наркомзема РСФСР от 13 марта 1928 года о правах на землепользование служителей культов. Теперь для того, чтобы получить для ведения хозяйства участок земли, священнослужителю приходилось обращаться в уездные земельные управления, которые могли отказать им, если сочтут необходимым. Теоретически наделение землей служителя церкви должно было проводиться в самую последнюю очередь. Однако на практике наделение священника землей было абсолютным нереальным делом.

Свой вклад в дискриминацию духовенства внес и Наркомпрос, который 5 июня 1928 г. постановил: «Приравнять служителей религиозных культов и их детей в отношении взимания с них платы за обучение к лицам, живущим на нетрудовые доходы».

Большинство приходских священников имело очень низкие доходы и оплатить учебу своих детей для них было достаточно сложно. Фактически

данное постановление делало невозможным получение образования для детей священнослужителей.

Одной из самых сложных проблем оставалось лишение избирательных прав. На практике зачастую лишали прав всех, кто так или иначе был связан с отправлением культа.

В феврале 1929 г. АРК приняла постановление о лишении избирательных прав председателей религиозных общин и членов их исполнительных органов. При этом, однако, рекомендовалось учитывать, получали ли они содержание от общин: «При определении избирательных прав председателей религиозных общин и членов их исполнительных органов, необходимо исходить не только из того, что они являются служителями религиозных культов, но также принимать во внимание получаемые ими от религиозных организаций содержания». Однако можно смело предположить, что на местах на такие тонкости далеко не всегда обращали внимания.

2 марта 1929 г. Комиссия рассмотрела проект закона о религиозных объединениях. В прежний параграф была добавлена фраза о лишении религиозных обществ прав юридического лица; этим обществам также запрещено было заниматься какой-либо деятельностью, кроме «удовлетворения религиозных потребностей».

Закон вводил вместо традиционного прихода «двадцатку» - религиозное общество: «Религиозное общество есть местное объединение верующих, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее двадцати лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей». Как уже отмечалось, они не обладали правами юридического лица. Свою деятельность общества могли начать только после регистрации в местных органах власти. Церкви и церковное имущество рассматривались как государственная собственность, которую власти, как бы делая одолжение верующим, передавали для использования бесплатно. Собрания и различные обряды могли проходить только с разрешения местных исполкомов; они же могли удалять из общества отдельных его членов. Несомненно, данный закон существенно ограничивал права верующих, делал их полностью зависимыми от произвола местных властей.

Как видим, целью многих принятых законов и постановлений было ухудшение положения священников. Мощный удар, нанесенный в предыдущие годы по епископату, не разрушил организационную структуру церкви, и теперь власти начинают действовать по-иному.

Вместе с тем принятие репрессивного законодательства разворачивается перед началом и в ходе осуществления коллективизации. Между этими событиями есть тесная взаимосвязь. Подчинение деревни и выкачка из нее средств для нужд индустриализации – лишь одна из целей раскрестьянивания. Для создания тоталитарной государственной системы была нужна соответствующая социальная база. Отсюда стремление Сталина опереться

на люмпенизированные слои общества вообще и деревни в частности. Однако большинство крестьян было против свертывания НЭПа и нужно было сразу избавляться от будущих проблем. Поэтому острие репрессий в ходе коллективизации было направлено против значительной части сельского населения.

Данная борьба шла и по идеологической линии. Религия, как известно, является сильным объединяющим фактором. Пример того – годы Ордынского ига, когда православная церковь играла роль несуществующего государства, объединяя русскую нацию. Точно так же православие было фактором, сплачивающим крестьянство, одним из условий его самосознания себя как единого социального слоя. Без разрушения православия невозможно было уничтожить крестьянство как самостоятельную часть общества. Именно по РПЦ пришелся основной удар безбожной власти. И не случайно Е. Ярославский, относил победоносное завершение наступления на церковь к тому же времени, когда планировалась окончательная коллективизация всех оставшихся единоличных хозяйств – к концу 1930-х гг.

Для будущего «коммунистического» общества был нужен новый человек с новой системой ценностей, в которой религии уже не было места.

Закрытие церкви был для властей достаточно простым делом. Требовалось собрать митинг «трудящихся», провести на нем соответствующее постановление – и церковь, несмотря на протесты верующих, была обречена. Впрочем, даже эти процедуры вызывали недовольство местных властей, изо всех сил боровшихся с «поповским дурманом». По данным НКВД УССР, только на территории Украины за период с 1 января по 1 октября 1929 г. было закрыто 135 церквей.

Не оказывали никакого воздействия и волнения верующих, которые теперь стали рассматриваться как кулацкие мятежи и подавляться со всей жестокостью. Процесс закрытия церквей широко развернулся в годы коллективизации и продолжался все последующее время вплоть до 1941 г.

1928 – 1929 гг. стали началом нового ожесточенного наступления на церковь, цель которого – уничтожение ее организационной структуры, полное вытеснение из народной жизни. Была принята серия законов, которые значительно ухудшали и без того нелегкое положение священнослужителей, низводили их социальный статус до уровня маргинальных групп.

Церковь рассматривалась как общественная сила, противостоящая коллективизации. Партийная пропаганда провозглашала, что без уничтожения религии невозможно построение нового общества. Победа сталинской линии обусловила всю тяжесть удара, который был нанесен по религиозным конфессиям в годы коллективизации.

Литература:

1. Архивы Кремля. Политбюро и церковь. / Н.Н.Покровский, С.Т.Петров. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.
2. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. – М., 1991.

3. Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР. История и современность. – Симферополь: Таврия, 1991.

4. Ивницкий И.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.) – М.: Магистр, 1996

5. Кошеваров А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношения советской власти и Русской Православной Церкви. 1917-1945. – СПб, 1995.

РОЛЬ УБИЙСТВА С.М.КИРОВА В РАЗВЕРТЫВАНИЕ «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА»

*Ю.В. Кузьмина, 1 курс, экономический факультет
Научный руководитель – ассистент О.Р. Хасянов*

Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия

В последнее время проблема «Большого террора» привлекает все большее внимание общественности. До сих пор не прекращаются споры по поводу убийства Сергея Мироновича Кирова и последовавшими за этим репрессиями, поразившими весь мир своей массовостью и жестокостью. Нет сомнения, что большинство современных негативных явлений уходят своими корнями в прошлое. Поэтому, не изучив нашу историю, мы не сможем предотвращать ошибки, подстерегающие нас в будущем.

Почти в каждой семье были родные и близкие люди незаконно и жестоко репрессированные и потерявшие лучшие годы жизни в тюремных лагерях, миллионы безвинно казненных жестокой системой сталинских репрессий. В те годы волнами репрессий были уничтожены талантливейшие люди нашей страны: врачи и ученые, учителя и инженеры, писатели и рабочие. Как много они могли дать нам всем своего ума, культуры, какие у них могли быть талантливые ученики и как все это могло улучшить всю нашу дальнейшую жизнь. Тогда страшной истории и такой ужасной убийственной тирании одного человека нет и не было ни у какого другого народа мира.

Поводом для массовых репрессий послужило убийство 1 декабря 1934 г. С.М.Кирова, первого секретаря Ленинградского горкома и обкома партии. Члена Политбюро ЦК ВКП (б). В 16 часов 30 минут, у своего кабинета в Смольном, выстрелом в затылок был убит Сергей Миронович Киров. Это убийство послужило катализатором Сталинских репрессий и многих других бед, обрушившихся на нашу страну в течение двух следующих десятилетий. Огромное количество граждан и политических деятелей было расстреляно, как соучастники в организации преступления, а кто был настоящим организатором или заказчиком убийства до сих пор не выяснено. Версии убийства начали возникать сразу же после совершения преступления и не прекращают появляться по сей день. Многие факты остались скрытыми от историков: убийца Николаев был схвачен на месте преступления и рас-